

Copyright © 2025 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
E-ISSN 2224-0136
2025. 16(1): 4-18

DOI: 10.13187/er.2025.1.4
www.erjournal.ru

Articles

Evolution of the Statistical Description Genre in Pre-Revolutionary Don History-Describing

Artyom Yu. Peretyatko ^{a, b, *}

^aCherkas Global University, Houston, USA

^bVolgograd State University, Russian Federation

Abstract

So far, the evolution of separate genres in pre-revolutionary Don history-describing hasn't been analyzed. This article studies the evolution of the most important genre of this history-describing: statistical/statistical-historical description. 5 attempts (3 successful and 2 unsuccessful) of such descriptions are analyzed: undertaken by V.D. Sukhorukov and his assistants in the 1820s; by the Novocherkassk Statistical Committee in the 1830s; by N.I. Krasnov in the 1860s; by S.F. Nomikosov in the 1870s–1880s and by I.P. Popov in the 1900s. The article shows that successful attempts of creating statistical descriptions coincided with periods of heated public discussions and the descriptions themselves were politicized. On the contrary, the attempts at making statistical descriptions during the periods of relative tranquility were unsuccessful. In general, the evolution of this genre went from it being scientific to becoming journalistic, because of which, by the beginning on the 20th century, it lost its meaning and was replaced by the genre of essay.

Keywords: Don history-describing, historical-statistical descriptions, V.D. Sukhorukov, N.I. Krasnov, S.F. Nomikosov.

1. Введение

В своей небольшой статье мы бы хотели проследить за историей важнейшего жанра донской дореволюционной историографии, жанра статистического/историко-статистического описания. Как нам представляется, его развитие интересно не только с точки зрения изучения историографии Донского Войска, но и с точки зрения своеобразного «открытия» донского казачества и донского региона российским обществом. М.Х. Сенюткин отмечал, что еще в середине XIX в. Земля Войска Донского «была для наших русских соотечественников настоящей terra incognita» (Сенюткин, 1866: 95-96). Публикация статистических описаний Войска Донского помогала решить эту проблему, но в полной мере понять особенности тех из этих описаний, которые были написаны казаками, нельзя, не зная истории попыток их создания, истории порой почти детективной.

* Corresponding author

E-mail addresses: ArtPeretatko@yandex.ru (A.Yu. Peretyatko)

2. Материалы и методы

Важнейшим источником для изучения опубликованных статистических/историко-статистических описаний Донского Войска являются сами тексты этих описаний, обычно сопровождавшиеся пояснительными предисловиями, в той или иной мере описывавшими ход их создания. К сожалению, для двух опубликованных историко-статистических описаний Донского Войска (Н.И. Краснова и С.Ф. Номикосова) эти предисловия до сих пор остаются единственными известными текстами, в какой-либо мере описывающими их создание (включая неопубликованные материалы). Напротив, история самых известных исторического и статистического описаний Войска Донского, выполненных В.Д. Сухоруковым и его помощниками, многократно привлекала внимание ученых, и в начале XXI в. была описана В.Д. Коршиковым и В.Н. Королевым, исследованием которых мы будем пользоваться, по архивным источникам ([Коршиков, Королев, 2001: 7-18](#)).

Что касается двух попыток создать статистические описания Войска Донского, закончившихся неудачами (в 1840-ые гг. и 1900-ые гг.), то они будут реконструированы нами по материалам Государственного архива Ростовской области (ГАРО). Кроме того, мы обратимся к статье дореволюционного историка-любителя И.П. Попова «Областной войска Донского статистический комитет в первые годы его существования» ([Попов, 1901](#)).

Этих источников достаточно, чтобы в общих чертах реконструировать пять попыток написания исторических/историко-статистических описаний Донского Войска. Используя сравнительный метод, мы попытаемся понять эволюцию данного жанра в донском историописании, выявить причины удач и неудач в написании отдельных работ этого жанра, а также ответить на вопрос о том, почему первая работа, выполненная в нем донским автором (В.Д. Сухоруковым), так и осталась наиболее удачной. Все это позволит нам ответить и на вопрос о том, обладали ли историко-статистические описания, выполненные донскими казаками, какой-либо жанровой спецификой по сравнению с работами других русских авторов.

3. Обсуждение

В настоящее время существует целый ряд работ, посвященных отдельным казачьим дореволюционным авторам ([Мининков, 2016](#); [Стегленко, 2016: 66-69](#)), однако обобщающие работы о эволюции донского дореволюционного историописания фактически отсутствуют. Наиболее известная подобная работа была выполнена еще в дореволюционный период историком-любителем А.А. Кирилловым ([Кириллов, 1909](#)). В монографии И.Ю. Юрченко, посвященной историографии казачества, донским авторам XIX в. (за исключением В.Д. Сухорукова и А.Г. Попова) уделен минимум места, а эволюция их работ не анализируется ([Юрченко, 2013](#)). Тем более нет работ о эволюции в донском дореволюционном историописании отдельных жанров.

4. Результаты

Попытка I (1820–1830-ые гг.)

Для начала предельно кратко наметим основные хронологические вехи создания первого историко-статистического описания Войска Донского:

1817 г. – Начата подготовка к законодательному закреплению традиционных прав и обязанностей казачества (этот процесс закончился в 1835 г. принятием «Положения об управлении Донского войска») ([Сухоруков, 1891: I](#)).

1819 г. – В Новочеркасске для руководства работами по разработке и кодификации казачьего законодательства учрежден специальный «комитет о устройстве Войска Донского» ([Сухоруков, 1891: I](#)).

1820 г. – Председателем «комитета о устройстве Войска Донского» назначен будущий военный министр А.И. Чернышев ([Сухоруков, 1891: I](#)).

1821 г. – А.И. Чернышев обращает внимание на молодого выпускника Харьковского университета В.Д. Сухорукова; В.Д. Сухорукову в рамках деятельности «комитета о устройстве Войска Донского» и под общим руководством генерала регулярной армии И.Ф. Богдановича поручено «составление исторического и статистического описания Войска Донского», причем им выделено несколько помощников из казаков ([Сухоруков, 1891: I–II](#)).

1822 г. – В.Д. Сухоруков назначен состоять при А.И. Чернышеве; в марте им представлен И.Ф. Богдановичу план исторического и статистического описания Войска Донского (Сухоруков, 1891: I–II).

1826 г. – Работы над историческим и статистическим описанием Войска Донского вчерне завершены (Сухоруков, 1891: II); донской атаман А.В. Иловайский подает Николаю I письмо, в котором обвиняет «комитет о устройстве Войска Донского» в том, что вместо кодификации существующих законоположений о казачестве этот комитет начал создавать собственные законы, не соответствующие казачьим традициям (Краснов, 1881: 43-44); в составлении этого письма атаману помогал В.Д. Сухоруков, о чем, как и о связях последнего с декабристами, узнает А.И. Чернышев (Коршиков, Королев, 2001: 7-18).

1827 г. – В.Д. Сухоруков попадает в опалу, его направляют на службу в Отдельный Кавказский корпус, а все его материалы поступают в ведение И.Ф. Богдановича (Сухоруков, 1891: II); А.В. Иловайский снят с атаманской должности (Краснов, 1881: 49).

1830 г. – Бывшими помощниками В.Д. Сухорукова (М.Г. Кучеровым, А.К. Кушнareвым и В.П. Посновым), а также В.М. Пудавовым, под общим руководством И.Ф. Богдановича, начата переработка текстов исторического и статистического описания Войска Донского (Сухоруков, 1891: II).

1834 г. – работы завершены, всем участникам, кроме самого В.Д. Сухорукова, дарованы Высочайшие награды, однако в печать созданные в итоге рукописи не пошли (Сухоруков, 1891: III).

Данные события неоднократно привлекали внимание донских историков, однако почти всегда в контексте изучения жизни и творчества В.Д. Сухорукова, ставшего для казачьей интеллигенции культовой фигурой. «Ни раньше, ни позднее его ни один из донских писателей, публицистов или общественных деятелей никогда не пользовался на своей родине популярностью Сухорукова», – писал на этот счет Н.И. Краснов в конце XIX в. (Королев, 1991: 241-242). А вот вопрос о том, как возникла сама идея написать первое историческое и статистическое описание Войска Донского, специально никогда не ставился. По мнению А.М. Линаина – первого советского биографа В.Д. Сухорукова – в какой-то момент потребовалось обработать полученные И.Ф. Богдановичем статистические описания всех округов Войска Донского (Линин, 1941: 94), а авторитетные донские историки конца XX в. Н.С. Коршиков и В.Н. Королев в принципе не считали значимым наличие правительственного заказа на тексты В.Д. Сухорукова, связывая их только с тем, что «на Дону интерес к своей истории резко возрос после Отечественной войны 1812 г.» (Коршиков, Королев, 2001: 7).

В итоге историками до сих пор не придавалось значения правительственному запросу на создание историко-статистического описания Войска Донского, который возник в 1810–1820 гг., т. е. достаточно рано, до того, как в Российской империи началось систематическое описание окраинных губерний и областей. При этом правительственный заказ поступил исключительно на историко-статистическое описание Земли Войска Донского и не предполагал написания аналогичных работ о других губерниях или казачьих войсках. Более того, все исследования велись в рамках деятельности «комитета о устройстве Войска Донского», и даже план составляемого историко-статистического описания разрабатывался специально и был утвержден сотрудничавшим с этим комитетом И.Ф. Богдановичем. Лично А.И. Чернышев, отчитываясь Александру I о работах комитета, обещал «не умедлить представить и Историческое и статистическое описание Войска Донского» (Коршиков, Королев, 2001: 10). Таким образом, проект первого историко-статистического описания Войска Донского был достаточно специфичен для Российской империи: это историко-статистическое описание должно было осуществляться в ходе подготовки региональных преобразований и, очевидно, должно было обосновывать эффективность этих преобразований.

В рамках официального документооборота тексты В.Д. Сухорукова и собранные им материалы даже рассматривались как собственность «комитета о устройстве Войска Донского». Когда В.Д. Сухоруков через А.С. Пушкина попытался вернуть их для личного пользования, он получил ответ, что «акты, о коих упоминает Сотник Сухоруков, никогда не были его собственностью, ибо они собраны им из Архивов войска и из других источников, по приказанию и направлению <...> Графа Чернышева» (Документы..., 2010: 165-166).

Об отношении к рукописям В.Д. Сухорукова как к интеллектуальной собственности комитета свидетельствует и правка этих работ, осуществленная под руководством И.Ф. Богдановича без участия (по крайней мере, официального) их автора. Сейчас данная правка чаще всего оценивается как попытка отцензурировать и присвоить тексты В.Д. Сухорукова (Коршиков, Королев, 2001: 13), однако известные донские краеведы С.Ф. Номикосов и Н.И. Краснов еще в 1880-ые гг. доказывали, что «Статистическое описание Земли Донских казаков» все же следует рассматривать как коллективный труд (Номикосов, 1884: 2; Краснов, 1881: 33-35).

В итоге, хотя тексты В.Д. Сухорукова позднее получили высочайшую оценку других авторов («этот труд составляет основу донской истории» (Кириллов, 1909: 17-18), – писал, например, А.А. Кириллов), в 1820-ые–1830-ые гг. правительственный заказ на историко-статистическое описание Войска Донского выполнен не был. В.Д. Сухоруков не просто не обосновал в своем труде благотворность задуманных правительством реформ: даже после всех правок И.Ф. Богдановича Военно-цензурный комитет отклонил откорректированную рукопись, указывая, что она «не может быть допущена к напечатанию без предварительной совершенной переделки некоторых ее отделов» (Коршиков, Королев, 2001: 13).

Таким образом, можно сделать следующие заключения:

1) Первые историческое и статистическое описания Войска Донского появились по правительственному заказу, причем заказу специальному: еще до широкого распространения жанра статистических описаний регионов России имперская власть захотела иметь историко-статистическое описание донского края.

2) Необходимость создания подобного описания обозначилась в ходе деятельности «комитета о устройстве Войска Донского», призванного законодательно закрепить правовое положение казачества, и в дальнейшем все исследования велись в рамках работ этого же комитета, поскольку власти желали получить историческое и статистическое обоснование тех реформ, которые предложит комитет.

3) Главный автор первого историко-статистического описания Войска Донского В.Д. Сухоруков отличался активной общественной позицией и пытался защищать исторические привилегии Донского Войска от их ограничения имперскими властями, поэтому созданные им тексты оказались неприемлемы для заказчика и даже их переработанный вариант опубликовали только во второй половине XIX в.

Попытка II (1840-ые гг.)

Ситуация в Донском Войске во время создания второго статистического описания развивалась следующим образом:

1839 г. – создание Новочеркасского статистического комитета – первого в Донском Войске специального научного учреждения (Попов, 1901: 3).

1840 г. – В.Д. Сухорукову и секретарю Новочеркасского статистического комитета А.А. Попову поручено разработать программу работ комитета; А.А. Поповым представлен итоговый вариант этой программы, направленный на составление «статистики войска» (Попов, 1901: 8-9).

1843 г. – подведены итоги работ по этой программе и установлено, что по ней было составлено описание только одного из округов Земли Войска Донского, Миусского (Попов, 1901: 7-8).

1844 (?) г. (в источнике – через несколько месяцев после предыдущего события) – А.А. Поповым подготовлена «программа статистики Донского Войска», а на заседании Новочеркасского статистического комитета работа над главами этой программы распределена между конкретными авторами (Попов, 1901: 9-10).

1846 г. – ввиду неисполнения авторами взятых на себя обязательств руководство Новочеркасского статистического комитета просит своих членов присылать для будущего статистического описания любые статьи «к статистике, или географии, или археологии, или истории, или даже к нумизматике нашего края» (ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 53. Л. 1).

1847 г. – от программы А.А. Попова в Новочеркасском статистическом комитете отказываются окончательно, выражая готовность принимать совершенно любые материалы по донской истории и статистике с надеждой объединить их в единую книгу, но, судя по

тому, что переписка по данному вопросу прекращается, даже такие материалы не были получены (ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 53. Л. 34).

Как мы видим, эта неудачная попытка создать статистическое описание Войска Донского была теснейшим образом связана с начальным этапом деятельности Новочеркасского статистического комитета. Данный комитет, в свою очередь, был подконтролен донскому атаману М.Г. Власову, тесно общавшемуся с В.Д. Сухоруковым. На атамана даже шли доносы в Санкт-Петербург, обвинявшие его (и, шире, всю войсковую администрацию) в дружбе с опальным исследователем (Коршиков, 1994: 151). И первой задачей, успешно выполненной комитетом, стало получение у И.Ф. Богдановича копий с рукописей В.Д. Сухорукова. Соответствующее ходатайство подал в 1839 г. лично М.Г. Власов, причем в нем подчеркивалось: хранящееся у И.Ф. Богдановича «Статистическое и историческое описание Войска Донского» будет скопировано исключительно в целях использования содержащихся в нем фактов в новых исследованиях, «представляющих соединение сведений статистических о Войске Донском в одном настоящем моменте времени», а эти исследования будут предаваться гласности только с разрешения вышестоящего начальства (ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–10б.).

Таким образом, Новочеркасский статистический комитет ориентировался в попытке создания статистического описания донского края на специально затребованные для этой цели рукописи В.Д. Сухорукова. Вообще, с 1830 гг. вокруг этих рукописей складывается странная и нездоровая ситуация: о них было известно исследователям донского края, но из публичного поля они оказались изъяты. В этих условиях большим соблазном стало использовать материалы запрещенных текстов в собственных исследованиях. Первым это сделал еще в середине 1830-х гг. русский генерал и историк-любитель В.Б. Броневский в «Истории Донского Войска», за что позднее казачьи авторы обвиняли его в плагиате (Юрченко, 2013: 84). Однако тем же самым занимались и исследователи-казаки: так, Н.И. Краснов, с большим пиететом относившийся к В.Д. Сухорукову, в некоторых работах дословно воспроизводил целые фрагменты из неопубликованных рукописей последнего (Коршиков, Королев, 2001: 14).

Однако, несмотря на существование подобной основы для исследований, некоторые обстоятельства серьезно затрудняли создание нового статистического описания. Прежде всего, имперские власти не выражали заинтересованности в нем, очевидно, все еще рассчитывая на переработку текстов В.Д. Сухорукова (согласно Н.С. Коршикову и В.Н. Королеву, А.И. Чернышев в последний раз направлял его исправленные рукописи для прохождения цензуры в 1850 г. (Коршиков, Королев, 2001: 13). Соответственно, покровителем работ выступал уже не могущественный А.И. Чернышев, но донской атаман М.Г. Власов. Последний же то ли не смог, то ли не захотел освободить предполагаемых авторов статистического описания от основных служебных обязанностей. В итоге объяснения членов комитета, оправдывавших невыполнение работ в срок занятостью, болезнями и т. д., были крайне убедительны (ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 53. Л. 14).

Итак, о второй попытке создать статистическое описание Войска Донского мы точно знаем следующее:

1) Эта попытка предпринималась по инициативе Новочеркасского статистического комитета, тесно связанного с атаманом М.Г. Власовым.

2) Основой для новой работы служили исследования В.Д. Сухорукова, не просто известные членам комитета, но специально затребованные ими для проведения собственных исследований.

3) Однако имперские власти в данном случае хотя и не запретили проект, но и не поддержали его, а местным властям не удалось качественно организовать работы, из-за чего интерес донских авторов, первоначально взявшихся за написание разделов статистического описания, оказался недостаточным.

Попытка III (1860-ые гг.)

В 1858 г. в Санкт-Петербурге было опубликовано статистическое описание Войска Донского члена РГО И.Ф. Штукенберга, причем как часть серии его работ, посвященных различным регионам Российской империи (Штукенберг, 1858). Этот текст, однако, был посвящен исключительно хозяйственно-экономической статистике. Донскими авторами он

оказался не востребован: в обзоре источников по донской истории и статистике, составленном в начале 1860 гг. Н.И. Красновым, работа И.Ф. Штукенберга не упоминается (Краснов, 1863: 4-5). Гораздо подробнее был вышедший на шесть лет ранее, в 1852 г., том «Военно-статистического обозрения Российской империи», посвященный Земле Войска Донского и составленный полковником Л.Л. Штюрмером (Обозрение..., 1852). Однако и это исследование не упоминалось ни Н.И. Красновым, ни другими донскими авторами (Краснов, 1863: 4-5; Кириллов, 1909).

Эти авторы, игнорируя труды И.Ф. Штукенберга и Л.Л. Штюрмера, считали первым опубликованным статистическим описанием донского края книгу Н.И. Краснова, вышедшую в 1863 г. в серии «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба». В начале XX в. донскими интеллигентами данная книга позиционировалась как «краеугольный камень для всех последующих описаний Земли Войска Донского», как исследование, описавшее доселе вовсе неизвестный широкой российской публике регион (Донцы..., 2003: 249). Снова приведем краткую хронологию событий, связанных с созданием этой книги:

1856 г. – донской атаман М.Г. Хомутов ставит вопрос о необходимости переработки «Положения об управлении Донского войска» от 1835 г. (Волвенко, 2006: 20-24).

1859 г. – в Новочеркасске создан «Временный комитет для составления войскового Положения» (ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 649. Л. 106.); в этом же году, в связи с планируемым пересмотром казачьих законоположений, отец Н.И. Краснова, генерал И.И. Краснов, готовит рапорт, в котором выступает за свободное приобретение недвижимости в Донском Войске не казаками (ГАРО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 28. Л. 223–256).

1860 г. – молодой выпускник академии Генерального Штаба Н.И. Краснов направлен на Дон с поручением составить «военно-статистическое обозрение» Земли Войска Донского (Донцы..., 2003: 249; Королев, 1991: 235).

1861 г. – выход в публичное пространство дискуссии между И.И. Красновым и большинством донской элиты (ГАРО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 28. Л. 223-256; Краснов, 1862: 343-356); Н.И. Краснов сталкивается с тем, что, хотя официально на время работ он включен в Новочеркасский статистический комитет, на практике этот комитет не приглашает его на свои заседания и не сообщает никаких сведений (Краснов, 1863: 6-7).

1862 г. – Управлением иррегулярных войск подготовлена программа предстоящих реформ, имеющая точки соприкосновения с идеями И.И. Краснова (ОР РГБ. Ф. 169. Кар. 23. Ед. хр. 20. Л. 1–160б.); донская войсковая элита протестует против этой программы, что вызывает жесткие меры Военного Министерства, вплоть до смены руководившего недовольными начальника войскового штаба А.М. Дондукова-Корсакова (Volvenko, 2015: 19-37).

1863 г. – публикация труда Н.И. Краснова; сам Н.И. Краснов к этому времени становится членом РГО (Донцы..., 2003: 249).

Как мы видим, ситуации, в которых писались статистические описания Донского Войска в 1820-е гг. и 1860-е гг., во многом напоминали друг друга. В это время шла активная работа над пересмотром казачьего законодательства, причем в среде донской элиты существовала сильная оппозиция этому пересмотру, поддерживаемая значимыми местными администраторами – А.В. Иловайским и А.М. Дондуковым-Корсаковым. В подобных условиях новосоздаваемые статистические описания Войска Донского на практике оказывались инструментами противостояния имперской власти и донской элиты. В случае с текстами В.Д. Сухорукова это менее очевидно, поскольку первоначальная оппозиционная направленность его исследований была значительно смягчена последующими переработками. А вот в случае с текстами Н.И. Краснова, поскольку позиция их автора была близка к позиции властей, подобной переработки не проводилось, и мы можем видеть, что его статистические описания получились местами больше похожими на политический памфлет, если не донос (например, своих оппонентов донской статистик прямо сравнивал с коммунистами) (Краснов, 1863: 232). Подробно анализировал Н.И. Краснов и собственно программу реформ казачества, составленную Управлением иррегулярных войск, причем активно поддерживая ее основные положения (Краснов, 1864: 197-210). И таким образом, имперские власти получили от Н.И. Краснова именно то, чего они не дождались от В.Д. Сухорукова: историко-статистическое обоснование задуманных ими преобразований. В итоге, если В.Д. Сухорукова отказ от выполнения правительственного заказа и защита

исторических привилегий казачества привели к краху карьеры и авторитету в среде казачьей интеллигенции XIX в., то Н.И. Краснов именно благодаря выполнению подобного заказа сделал карьеру в Санкт-Петербурге (он дослужился до генеральских чинов на различных должностях в Управлении иррегулярных войск, где много лет занимался как раз сбором статистических сведений о казачестве (Королев, 1991: 235), однако на Дону он далеко не получил такой популярности, как предшественник.

Отдельно отметим, что Н.И. Краснову были известны рукописи В.Д. Сухорукова. Он оценивал их историческую часть очень высоко, и даже кратко характеризовал их как «лучшее сочинение, относящееся до истории Донских казаков» (Краснов, 1863: 2). Выше мы упоминали, что Н.И. Краснов заимствовал у своего предшественника целые фрагменты текста. Однако работы Н.И. Краснова велись в соответствии с планом «военно-статистических работ Генерального Штаба» (Краснов, 1864: Б. с.). Поэтому в его собственной работе статистическая часть занимает куда больший объем, чем историческая. А как раз статистические рукописи В.Д. Сухорукова Н.И. Краснов находил «мало интересными» (Краснов, 1863: 4). И в итоге исследование самого Н.И. Краснова хорошо демонстрирует специфику донской дореволюционной историографии: в исторической части мы можем наблюдать сильное прямое влияние казака-предшественника, а статистическая часть написана в соответствии с планом «военно-статистических работ Генерального Штаба», однако в содержательном плане базируется преимущественно на первоисточниках и работах казачьих авторов.

Подводя итог третьей попытке создать статистическое описание Донского Войска, мы должны сделать следующие выводы:

1) В этом случае заказ донскому автору впервые был сделан в рамках масштабного правительственного проекта по описанию ряда губерний Российской империи.

2) Непосредственно в Войске Донском в это время шел пересмотр «Положения об управлении Донского войска», вызвавший крайне бурную общественную дискуссию, а исполнителем правительственного заказа оказался сын лидера провластно настроенной группы казачьей элиты, Н.И. Краснов, имевший внутреннюю потребность не только дать статистическое описание донского края, но и доказать правоту своего отца в политических спорах.

3) Подобное сочетание правительственного заказа, бурной общественной дискуссии на Дону и исполнения работ активным сторонником правительственной политики позволили впервые и создать качественное статистическое описание Войска Донского, и обосновать в нем правильность проводимого правительством по отношению к казачеству курса.

Попытка IV (1870–1880-ые гг.)

К сожалению, о последних двух попытках донских авторов составить статистические описания Войска Донского известно очень мало. В первом случае мы не располагаем даже конкретной датой начала работ, и поэтому наша небольшая хронологическая справка будет в основном касаться событий, только косвенно связанных с написанием интересующей нас книги.

1873 г. – Донской областной статистический комитет (бывший Новочеркасский статистический комитет) предпринимает единственную в истории Войска Донского специальную двухнедельную перепись населения (Номикосов, 1884: 6).

1875 г. – секретарем комитета назначен юрист (бывший мировой судья) С.Ф. Номикосов, занявшийся подготовкой к изданию результатов переписи (Донцы..., 2003: 340-341).

1876 г. – на Дону запущен земский эксперимент: Войско Донское становится единственной казачьей территорией Российской империи, на которой функционируют земства (Волвенко, 2008: 197-202).

1879 г. – С.Ф. Номикосовым выпущены пять томов издания «Область войска Донского по переписи 1873 года» (Донцы..., 2003: 341); в Новочеркасске создается специальная комиссия для разрешения конфликта между земствами и казачьими станицами, отказывавшимися платить земские повинности (Маслаковец, 1880: 2).

1882 г. – деятельность донских земств, вступивших в конфликт еще и с войсковой администрацией, прекращена (Волвенко, 2008: 197-202).

1884 г. – под грифом областного правления издается «Статистическое описание Области Войска Донского» С.Ф. Номикосова (Номикосов, 1884: Форзац).

С.Ф. Номикосов в предисловии к своему труду отмечал, что к 1880-ым гг. и работы Н.И. Краснова, и тем более тексты, подготовленные под редакцией И.Ф. Богдановича, сильно устарели (Номикосов, 1884: 2-3). Тем не менее, он подчеркивал преемственность своей работы именно с этими исследованиями, а также со «Статистическим обозрением войска Донского за 1868 г.» А.М. Савельева (мы не рассматривали данную книгу, поскольку в ней анализировалась исключительно социально-экономическая статистика, и к тому же всего за один год) (Номикосов, 1884: 2-3). Ни о каких общероссийских проектах создания статистических описаний регионов С.Ф. Номикосов не упоминал, не указывая даже того, что книга Н.И. Краснова вышла в рамках подобного проекта (Номикосов, 1884: 3). Таким образом, произошел возврат к заказу на описание исключительно Войска Донского, вне связи с описаниями других российских губерний и казачьих войск.

«Статистическое описание Области Войска Донского» С.Ф. Номикосова действительно продолжало работы В.Д. Сухорукова и Н.И. Краснова, прежде всего в плане совершенно четко выраженной общественно-политической позиции автора. С.Ф. Номикосов уделил значительное место критике донских земств, допуская грубые полемические выпады в адрес их сторонников. Так, он посвятил целый подраздел сравнению повинностей казаков и крестьян, доказывая, что донские земцы были не правы, связывая нежелание казаков платить земские подати с крайней тяжестью военной службы (Номикосов, 1884: 355-362). А глава о донских земствах целиком была посвящена их критике и доказательству права войсковой администрации реформировать неэффективные земства на свое усмотрение (Номикосов, 1884: 598-627). Таким образом, независимо от того, заказало ли книгу С.Ф. Номикосову сразу областное правление или первоначальным заказчиком работ выступал статистический комитет, статистическое описание Дона снова стало обоснованием правоты властей в общественно-политическом споре с донской оппозицией, правда, на сей раз властей не имперских, а местных. И поэтому нет ничего удивительного в том, что в итоге исследование С.Ф. Номикосова издало областное правление.

И в целом основные особенности четвертой попытки написать статистическое описание Войска Донского мы бы охарактеризовали так:

1) Создание этого описания было заслугой Донского областного статистического комитета, проведшего первую специальную перепись населения на Дону, сделавшую неактуальными сведения из статистического описания Н.И. Краснова.

2) Однако, даже если первоначально заказ на создание статистического описания и исходил от статистического комитета (точные данные на этот счет пока неизвестны), в итоге оно было издано областным правлением, курс которого (в первую очередь в отношении донских земств) получил в данном статистическом описании научное обоснование.

Попытка V (1900-ые гг.)

Исследование С.Ф. Номикосова завершает традицию обстоятельных научных статистических описаний Войска Донского. Позднейшие работы, претендующие на преемственность с этой традицией, демонстрируют очевидную трансформацию в направлении популярных очерков. Поэтому, помимо последней, пятой попытки донского автора создать статистическое описание Войска Донского, мы кратко охарактеризуем несколько книг, продолжавших работы В.Д. Сухорукова, Н.И. Краснова и С.Ф. Номикосова, но полноценными статистическими описаниями уже не являвшихся.

Первой из подобных книг стало «Краткое историческое и статистическое описание Войска Донского», изданное в 1887 г. членами Донского областного статистического комитета «с разрешения войскового атамана» (Карасев, Попов, 1887: Форзац). Эта работа была невелика по объему, и ее авторы, не претендуя на научную новизну, ограничились кратким пересказом для массового читателя сведений, выявленных другими исследователями (Карасев, Попов, 1887: Форзац). Зато донская традиция политизированности статистических описаний была сохранена и даже усилена. «Краткое историческое и статистическое описание Войска Донского» доказывало «принципиальную приверженность донцов к царской власти» ярко выраженным публицистическим стилем (Карасев, Попов, 1887: 3).

Как нам кажется, подобная трансформация жанра была логична и неизбежна. Классические исследования В.Д. Сухорукова, Н.И. Краснова и С.Ф. Номикосова в целом закрыли потребность общества и властей в книгах, знакомящих русское общество с донским краем. Одновременно развитие на Дону периодической печати привело к тому, что высказывать те или иные политические взгляды стало логичнее в газетных статьях, а не обстоятельных статистических описаниях (Гордеева и др., 1977: 9-57). Однако и для востребованной донскими властями массовой патриотической литературы жанр статистического описания подходил плохо, и после переходного «Краткого исторического и статистического описания Войска Донского» подобная литература была представлена преимущественно популяризаторскими очерками (самым популярным сборником таких очерков стали «Картины былого Тихого Дона» П.Н. Краснова, вышедшие по распоряжению донского атамана А.В. Самсонова (Краснов, 1909: Форзац).

Тем не менее, нам удалось обнаружить программу нового статистического описания Войска Донского, созданную в начале XX в., а также сопроводительные документы к ней. Хронологию основных событий этого сюжета можно сформулировать так:

1899 г. – военный министр А.Н. Куропаткин приказывает начать подготовку цикла официальных историй всех российских казачьих войск (ОР РНБ. Ф. 1055. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 1).

1902 г. – после ряда неудачных попыток бывшему оренбургскому атаману, историку-любителю Н.А. Маслаковцу, удается составить общую программу для историй казачьих войск Российской империи (ОР РНБ. Ф. 1055. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 1–39); донской атаман К.К. Максимович получает приказ организовать работы в соответствии с этой программой (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 1442. Л. 9–10).

1903 г. – К.К. Максимович просит отложить проведение работ, ссылаясь на загруженность Донского областного статистического комитета составлением популярных очерков по донской истории, но получает отказ (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 1442. Л. 1–10б.).

1904 г. – для руководства работами избирается секретарь Донского областного статистического комитета И.П. Попов (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 1442. Л. 3).

1905 г. – программа официальной истории Донского Войска отправлена в Санкт-Петербург для утверждения (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 649. Л. 215–215об.); утверждена она была «условно», с требованием обязательного дополнения и расширения (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 631. Л. 3–3об.).

1906 г. – смерть И.П. Попова (Кириллов, 1907: I).

1907 г. – Донской областной статистический комитет констатирует, что К.К. Максимовичем и И.П. Поповым фактически ничего для составления официальной истории Войска сделано не было, и начинает работы заново (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 631. Л. 3об.).

1908 гг. – решено изменить саму концепцию работ и пригласить к их исполнению авторитетного историка со стороны (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 631. Л. 4).

Таким образом, в данном случае инициатива работ не просто исходила от властных кругов: представители донской элиты изначально отнеслись к заказу Военного Министерства без особенного энтузиазма. Донские власти хотели отложить исполнение работ на неопределенное время, а, когда им не дали этого сделать, секретарь местного статистического комитета предложил крайне неполную программу работ.

И в соответствующем деле приложена программа вообще не истории, а «Статистического описания Донской области» (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 1442. Л. 11). Здесь уместно отметить, что из сопроводительных документов видно: И.П. Попов прекрасно понимал масштаб предполагаемых работ по составлению донской истории и заранее опасался его. Он честно докладывал К.К. Максимовичу, что «на составление истории войска Донского, по моему мнению, потребуется не менее пяти лет, а если одновременно с ним требуется собирание материалов, то и более» (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 1442. Л. 2). Поэтому представляется достаточно вероятным, что этот донской краевед попытался удовлетворить заказ Военного Министерства не полноценной историей Войска Донского, для которой не существовало даже образца, а очередным статистическим описанием по хорошо отработанной схеме. В любом случае, воплотить свои замыслы донскому автору помешала безвременная смерть, и нет никаких свидетельств того, что в данном случае работы зашли дальше подготовительного этапа.

А традицию статистических описаний Войска Донского, выполненных казаками, завершило исследование, уже прямо позиционирующееся как сборник очерков. Речь идет об изданных в 1919 г. по заказу режима П.Н. Краснова «Очерках географии Всевеликого Войска Донского» В.В. Богачева (Богачев, 1919). В.В. Богачев прямо писал, что его книге предшествовали труды В.Д. Сухорукова, Н.И. Краснова и С.Ф. Номикосова, однако критиковал их и объявлял устаревшими за сухость и справочный характер (Богачев, 1919: 4). Подобная критика объяснялась первую очередь тем, что работа самого В.В. Богачева открыто преследовала чисто педагогические цели и предназначалась для учителей и учеников школ донского края (Богачев, 1919: 2).

И все это позволяет нам прийти к следующим выводам:

1) Жанр обстоятельного научного статистического описания Войска Донского в донской историографии утрачивает актуальность с 1880-ых гг.

2) Последняя попытка донского автора написать научное статистическое описание Войска Донского предпринималась в 1900-ых гг., но носила, очевидно, вынужденный характер: местные власти и Донской областной статистический комитет оказались не готовы исполнять заказ Военного Министерства на написание истории Войска Донского и попытались заменить написание этой истории составлением работы в привычном жанре статистического описания.

3) Данная попытка не увенчалась успехом, и после смерти исполнителя работ, И.П. Попова, было решено начать исследования сначала, пригласив для их выполнения авторитетного историка.

5. Заключение

Как нам представляется, вышеприведенные факты позволяют утверждать, что в донской дореволюционной историографии существовала собственная традиция статистического описания. Безусловно, сам жанр подобного описания был характерен для Российской империи в целом, однако работы донских авторов отличались существенной спецификой. Прежде всего, все завершённые статистические описания Войска Донского, выполненные казаками (тексты В.Д. Сухорукова, Н.И. Краснова и С.Ф. Номикосова) создавались в переломные для Донского Войска периоды, в моменты острого противостояния различных общественно-политических групп. Авторы статистических описаний были их активными деятелями и участниками дискуссий, в своих текстах открыто обосновывая верность предлагаемого их единомышленниками курса. Так, В.Д. Сухоруков выступал защитником казачьих привилегий от их ограничения имперской властью в 1820-ые гг. (мы планируем посвятить структуре донских статистических описаний отдельную статью, но здесь уместно отметить, что в тексте В.Д. Сухорукова есть отдельные разделы о регалиях и привилегиях Войска Донского, и уже С.Ф. Номикосов указывал на нетипичность подобных разделов в обычных статистических описаниях (Номикосов, 1884: 3). Н.И. Краснов вообще был сыном и единомышленником И.И. Краснова, лидера проправительственно настроенной части донской элиты, и всем сердцем поддерживал непопулярные в среде донской элиты либеральные реформы 1860-ых гг. Наконец, С.Ф. Номикосов был принципиальным противником введения земств в тех формах, в которых их реализовали на Дону в конце 1870-ых – начале 1880-ых гг., и включил в свое статистическое описание упоминавшийся нами выше раздел, содержащий не столько описание земских органов, сколько их критику.

Таким образом, при внешнем сходстве российских и донских статистических описаний (а первые, несомненно, были образцами для вторых), между ними существует разница. Большинство статистических описаний губерний и областей Российской империи представляют собой достаточно объективные справочные труды. Все три законченных статистических описания Войска Донского, выполненные казачьими авторами – труды гораздо более публицистически-полемические, не только описывающие реальную ситуацию в Войске Донском, но и формирующие у читателя правильный (с точки зрения их авторов) взгляд на эту картину. Так, крупнейший исследователь донского казачества второй половины XIX в. А.А. Волвенко считает, что рассуждения С.Ф. Номикосова о зажиточности казаков в сравнении с крестьянами и о случайном характере участвовавших случаев обеднения казачьих хозяйств стали одной из отправных точек для возникновения

историографического мифа о сравнительном благополучии донских казаков в предреволюционный период (Волвенко, 2017: 154) (в действительности стремительное обеднение казачьих хозяйств в 1880–1890-ые гг. было объективным и вызывалось неспособностью большинства семейств без продажи части имущества снарядить молодого казака на службу (Мордвинцев, 1899: 1-16). И современный историк, работающий со статистическими описаниями Войска Донского, должен учитывать эту их особенность.

Попытки создать именно аполитичные статистические описания, соответствующие русской, а не местной традиции, на Дону предпринимались как минимум дважды, в 1840-х гг. и 1900-х гг. Однако в обоих случаях эти попытки не увенчались успехом, что можно связать как с объективными факторами (невнимание имперских властей к проекту в первом случае и начало революции 1905–1907 гг. во втором), так и с факторами субъективными. Характерно, что обе эти попытки почти не повлияли на донскую историографию и оказались практически забытыми. Нам представляется, что для донской элиты были значительно более интересны политизированные работы. Неслучайно В.Д. Сухоруков, рискнувший в своем историко-статистическом описании изложить популярную в казачьей среде, но оппозиционную правительству точку зрения на донской край, стал для казачьей интеллигенции культовой фигурой, а Н.И. Краснов, защищавший в своем нарративе непопулярную правительственную политику, демонстративно игнорировался местным статистическим комитетом.

И публицистически-полемиическая традиция донских статистических описаний привела к крайне своеобразной эволюции работ данного жанра на Дону. С научной точки зрения наилучшим оказалось первое из этих описаний, текст В.Д. Сухорукова, единственный специально переизданный уже в наше время. Этот текст и наиболее выдержан в стилистическом отношении (хотя, возможно, тут дело в позднейшей редакции данного текста политическими противниками В.Д. Сухорукова). Тексты же Н.И. Краснова и С.Ф. Номикосова стилистически в некоторых местах ближе к политическому памфлету. В итоге представляется совершенно закономерным, что следующим шагом развития традиции донских статистических описаний стал полный отказ от формальной научности. Основной жанр крупной формы донской дореволюционной историографии эволюционировал в популярные очерки, а не в научные монографии. И можно усмотреть определенный символизм в том, что, когда в начале XX в. Военное Министерство поручило донским властям организовать написание полноценной научной истории донского казачества, местные авторы сперва попытались вместо подобной истории написать статистическое описание – а когда и это не удалось из-за очевидного кризиса жанра, было решено поручить написать подобную историю профессиональным русским историкам, несмотря на критическое отношение к ним, господствовавшее в донской дореволюционной историографии.

Литература

- Богачев, 1919 – Богачев В.В. Очерки географии Всевеликого Войска Донского. Новочеркасск, 1919. 523 с.
- Волвенко, 2006 – Волвенко А.А. Нереализованный проект Положения о войске Донском // *Научная мысль Кавказа*. 2006. № 1. С. 20-24.
- Волвенко, 2008 – Волвенко А.А. Правительственная политика, местная власть и земская реформа в Области войска Донского (1864–1882 гг.) / *Казачество России: прошлое и настоящее. Сборник научных статей*. Вып. 2. Ростов-на-Дону, 2008. С. 196–213.
- Волвенко, 2017 – Волвенко А.А. Очерки по истории донского казачества в позднимперский период (II пол. XIX – нач. XX вв.). Ростов-на-Дону, 2017. 226 с.
- ГАРО – Государственный архив Ростовской области.
- Гордеева и др., 1977 – Гордеева Н.М., Станько А.И., Чичикина Н.Д., Корнилов Е.А. Из истории журналистики Дона. Ростов-на-Дону, 1977. 252 с.
- Документы..., 2010 – А.С. Пушкин: Документы к биографии: Т. 2. (1830–1837). СПб., 2010. 1025 с.
- Донцы..., 2003 – Донцы XIX века. Ростов-на-Дону, 2003. 598 с.
- Карасев, Попов, 1887 – Карасев А.А., Попов Х.И. Краткое историческое и статистическое описание Войска Донского. Новочеркасск, 1887. 94 с.

- [Кириллов, 1907](#) – Кириллов А.А. Памяти Ивана Петровича Попова // Сборник Областного Войска Донского Статистического Комитета. Вып. 7. Новочеркасск, 1907. С. I-VII.
- [Кириллов, 1909](#) – Кириллов А.А. Краткое обозрение истории о донских казаках. Новочеркасск, 1909. 41 с.
- [Королев, 1991](#) – Королев В.Н. Старые Вешки. Повествование о казаках. Ростов-на-Дону, 1991. 464 с.
- [Коршиков, 1994](#) – Коршиков Н.С. Новые документы о декабристе В. Д. Сухорукове / Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 1993 году: тезисы докладов к семинару. Вып. 13. Азов, 1994. С. 135–151.
- [Коршиков, Королев, 2001](#) – Коршиков Н.С., Королев В.Н. Историк Дона В.Д. Сухоруков и его «Историческое описание Земли Войска Донского» // Сухоруков В.Д. Историческое описание Земли Войска Донского. Ростов-на-Дону, 2001. С. 7-18.
- [Краснов, 1862](#) – Краснов И.И. О народности в Донском войске // Военный сборник. 1862. № 4. С. 343-356.
- [Краснов, 1863](#) – Краснов Н.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского. СПб., 1863. 596 с.
- [Краснов, 1864](#) – Краснов Н.И. Военное обозрение Земли Войска Донского. СПб, 1864. 288 с.
- [Краснов, 1881](#) – Краснов Н.И. Исторические очерки Дона. Борьба Чернышева с войсковыми атаманами // Русская речь. 1881. № 8. С. 32-64.
- [Краснов, 1909](#) – Краснов П.Н. Картины былого Тихого Дона. СПб., 1909. 522 с.
- [Линин, 1941](#) – Линин А.М. А.С. Пушкин на Дону. Ростов-на-Дону, 1941. 174 с.
- [Маслаковец, 1880](#) – Маслаковец Н.А. Объяснительная записка к вопросу о применении к области войска Донского земской реформы на основаниях, соответствующих местным условиям края и бытовым особенностям главной (казацкой) массы ее населения. Новочеркасск, 1880. 124 с.
- [Мининков, 2016](#) – Мининков Н.А. Исследователи Дона Иван Васильевич Тимощенко и Федор Калинин Траилин. Ростов-на-Дону, 2016. 164 с.
- [Мордвинцев, 1899](#) – Мордвинцев П.Г. Доклад члена Комиссии П.Г. Мордвинцева о современном экономическом и сельскохозяйственном положении казачьего населения Донской области. Новочеркасск, 1899. 16 с.
- [Номикосов, 1884](#) – Номикосов С.Ф. Статистическое описание Области Войска Донского. Новочеркасск, 1884. 762 с.
- [Обозрение..., 1852](#) – Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 11, ч. 5: Земли Войска Донского. СПб., 1852. 234 с.
- [ОР РГБ](#) – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.
- [ОР РНБ](#) – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки.
- [Попов, 1901](#) – Попов И.П. Областной войска Донского статистический комитет в первые годы его существования / Сборник Областного войска Донского статистического комитета. Вып. 1. Новочеркасск, 1901. С. 3-12.
- [Сенюткин, 1866](#) – Сенюткин М.Х. Донцы. Ч. 2. М., 1866. 282 с.
- [Стегленко, 2016](#) – Стегленко Е.В. Е.П. Савельев о взаимоотношениях русских властей и Войска Донского и инкорпорации казачества в состав России // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2016. № 1 (189). С. 66-69.
- [Сухоруков, 1891](#) – Сухоруков В.Д. Статистическое описание Земли Донских казаков, составленное в 1822–1832 годах. Новочеркасск, 1891. 302 с.
- [Штукенберг, 1858](#) – Штукенберг И.Ф. Статистические труды Ивана Федоровича Штукенберга: перевод с немецкого. Ст. XVII: Описание земли Войска Донского и Таганрогского градоначальства. Санкт-Петербург, 1858. 32 с.
- [Юрченко, 2013](#) – Юрченко И.Ю. История изучения казачества в отечественной и эмигрантской историографии XV–XX столетий: Историография казачества. Кн. 1. М., 2013. 455 с.
- [Volvenko, 2015](#) – Volvenko A.A. Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part I // Russkaya Starina. 2015. Vol.13. Is. 1. Pp. 19-37.

References

- Bogachev, 1919** – Bogachev, V.V. (1919) Ocherki geografii Vsevelikogo Voiska Donskogo [Essays of geography of the Almighty Don Host]. Novochoerkassk. 523 p. [in Russian]
- Dokumenty..., 2010** – A.S. Pushkin: Dokumenty k biografii: T. 2. (1830–1837) [A.S. Pushkin: Documents for biography: Vol. 2. (1830–1837)]. SPb. 1025 p. [in Russian]
- Dontsy..., 2003** – Dontsy XIX veka [Don Cossack of the 19th century]. Rostov-na-Donu, 598 p. [in Russian]
- GARO** – Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoi oblasti [State Archive of the Rostov Region].
- Gordeeva et al., 1977** – Gordeeva, N.M., Stan'ko, A.I., Chichikina, N.D., Kornilov, E.A. (1977) Iz istorii zhurnalistiki Dona [From the history of Don's journalism]. Rostov-na-Donu. 252 p. [in Russian]
- Karasev, Popov, 1887** – Karasev, A.A., Popov, Kh.I. (1887). Kratkoe istoricheskoe i statisticheskoe opisanie Voiska Donskogo [Brief historical and statistical description of the Don Host]. Novochoerkassk. 94 p. [in Russian]
- Kirillov, 1907** – Kirillov, A.A. (1907). Pamyati Ivana Petrovicha Popova [In memory of Ivan Petrovich Popov]. *Sbornik Oblastnogo Voiska Donskogo Statisticheskogo Komiteta*. Is. 7. Novochoerkassk. Pp. I-VII. [in Russian]
- Kirillov, 1909** – Kirillov, A.A. (1909). Kratkoe obozrenie istorii o donskikh kazakakh [Brief review of the history about the Don Cossacks]. Novochoerkassk. 41 p. [in Russian]
- Korolev, 1991** – Korolev, V.N. (1991). Starye Veshki. Povestvovanie o kazakakh [Old Veshki. The story about the Cossacks]. Rostov-na-Donu. 464 p. [in Russian]
- Korshikov, 1994** – Korshikov, N.S. (1994). Novye dokumenty o dekabristsе V. D. Sukhorukove [New documents about the Decembrist V.D. Sukhorukov]. *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniya v g. Azove i na Nizhnem Donu v 1993 godu: tezisy dokladov k seminaru*. Is. 13. Azov. Pp. 135-151. [in Russian]
- Korshikov, Korolev, 2001** – Korshikov, N.S., Korolev, V.N. (2001). Istorik Dona V.D. Sukhorukov i ego «Istoricheskoe opisanie Zemli Voiska Donskogo» [Historian of the Don V.D. Sukhorukov and his “Historical description of the Don Host Oblast”]. Sukhorukov V.D. Istoricheskoe opisanie Zemli Voiska Donskogo. Rostov-na-Donu. Pp. 7-18. [in Russian]
- Krasnov, 1862** – Krasnov, I.I. (1862). O narodnosti v Donskom voiske [About nationality in the Don host]. *Voennyi sbornik*. 4: 343-356. [in Russian]
- Krasnov, 1863** – Krasnov, N.I. (1863). Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba. Zemlya voiska Donskogo [Materials for geography and statistics of Russia collected by officers of the General staff. Don Host Oblast]. SPb. 596 p. [in Russian]
- Krasnov, 1864** – Krasnov, N.I. (1864). Voennoe obozrenie Zemli Voiska Donskogo [Military review of the Land of the Don Host]. SPb. 288 p. [in Russian]
- Krasnov, 1881** – Krasnov, N.I. (1881). Istoricheskie ocherki Dona. Bor'ba Chernyshyova s voiskovymi atamanami [Historical essays of the Don. The struggle of Chernyshyov against Host atamans]. *Russkaya rech'*. 8: 32-64. [in Russian]
- Krasnov, 1909** – Krasnov, P.N. (1909). Kartiny bylogo Tikhogo Dona [Pictures of the former Quiet Don]. SPb. 522 p. [in Russian]
- Linin, 1941** – Linin, A.M. (1941). A.S. Pushkin na Donu [A.S. Pushkin on the Don]. Rostov-na-Donu. 174 p. [in Russian]
- Maslakovets, 1880** – Maslakovets, N.A. (1880). Ob'yasnitel'naya zapiska k voprosu o primenenii k oblasti voiska Donskogo zemskoi reformy na osnovaniyakh, sootvetstvuyushchikh mestnym usloviyam kraya i bytovym osobennostyam glavnoi (kazach'ei) massy ee naseleniya [Explanatory note on the issue of application of the Zemskaya Reform to the Don Host Oblast on the grounds corresponding with the conditions of the local region and everyday life features of the main (Cossack) mass of its populace]. Novochoerkassk. 124 p. [in Russian]
- Mininkov, 2016** – Mininkov, N.A. (2016) Issledovateli Dona Ivan Vasil'evich Timoshchenkov i Fedor Kalinich Trailin [Researches of the Don Ivan Vasil'evich Timoshchenkov and Fedor Kalinich Trailin]. Rostov-na-Donu. 164 p. [in Russian]
- Mordvintsev, 1899** – Mordvintsev, P.G. (1899) Doklad chlena Komissii P.G. Mordvintseva o sovremennom ekonomicheskom i sel'skokhozyaistvennom polozhenii kazach'ego naseleniya Donskoi oblasti [Report of the Commission member P.G. Mordvintsev about modern economical and agricultural state of the populace of the Don Oblast]. Novochoerkassk. 16 p. [in Russian]

[Nomikosov, 1884](#) – *Nomikosov, S.F.* (1884). Statisticheskoe opisanie Oblasti Voiska Donskogo [Statistical description of the Don Host Oblast]. Novocherkassk. 762 p. [in Russian]

[Obozrenie..., 1852](#) – Voенно-statisticheskoe obozrenie Rossiiskoi imperii. T. 11, ch. 5: Zemli Voiska Donskogo [Military and statistical review of the Russian Empire. Vol 11, pt. 5: Lands of the Don Host]. SPb. 234 p. [in Russian]

[OR RGB](#) – Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki [Manuscripts department of the Russian state library].

[OR RNB](#) – Otdel rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki [Manuscripts department of the Russian national library].

[Popov, 1901](#) – *Popov, I.P.* (1901). Oblastnoi voiska Donskogo statisticheskii komitet v pervye gody ego sushchestvovaniya [Don Host Oblast Statistical Committee in the first years of its existence]. *Sbornik Oblastnogo voiska Donskogo statisticheskogo komiteta*. Is. 1. Novocherkassk. Pp. 3-12. [in Russian]

[Senyutkin, 1866](#) – *Senyutkin, M.Kh.* (1866). Dontsy. Ch. 2 [The Don Cossacks. Pt. 2]. M. 282 p. [in Russian]

[Steglenko, 2016](#) – *Steglenko, E.V.* (2016). E.P. Savel'ev o vzaimootnosheniyakh russkikh vlastei i Voiska Donskogo i inkorporatsii kazachestva v sostav Rossii [E.P. Savel'ev about interactions between Russian authorities and the Don Host and incorporation of Cossackdom into Russia]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki*. 1(189): 66-69. [in Russian]

[Stuckenberg, 1858](#) – *Stuckenberg, I.F.* (1858). Statisticheskie trudy Ivana Fedorovicha Shtukenberga: perevod s nemetskogo. St. XVII: Opisanie zemli Voiska Donskogo i Taganrogskogo gradonachal'stva [Statistical works of Ivan Fedorovich Stuckenberg: translation from German. Art. XVII: Description of the Don Host Oblast and Taganrog Gradonachalstvo]. SPb. 32 p. [in Russian]

[Sukhorukov, 1891](#) – *Sukhorukov, V.D.* (1891). Statisticheskoe opisanie Zemli Donskikh kazakov, sostavlennoe v 1822–1832 godakh [Statistical description of the Land of the Don Cossacks composed in the years 1822–1832]. Novocherkassk. 302 p. [in Russian]

[Volvenko, 2006](#) – *Volvenko, A.A.* (2006). Nerealizovannyi proekt Polozheniya o voiske Donskom [Unrealized Project of the Regulation on the Don Host]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza*. 1: 20-24. [in Russian]

[Volvenko, 2008](#) – *Volvenko, A.A.* (2008). Pravitel'stvennaya politika, mestnaya vlast' i zemskaya reforma v Oblasti vojska Donskogo (1864–1882 gg.) [Government policy, local government and territorial reform in the field of Donskoy's army (1864–1882)]. *Kazachestvo Rossii: proshloe i nastoyashchee. Collection of scientific articles*. Is. 2. Rostov-na-Donu. Pp. 196-213. [in Russian]

[Volvenko, 2015](#) – *Volvenko, A.A.* (2015). Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part I. *Russkaya Starina*. 13(1): 19-37.

[Volvenko, 2017](#) – *Volvenko, A.A.* (2017). Ocherki po istorii donskogo kazachestva v pozdneimperskij period (II pol. XIX – nach. XX vv.) [Essays about the history of the Don Cossacks in the late imperial period (II half XIX – beginning of XX centuries)]. Rostov-na-Donu. 226 p. [in Russian]

[Yurchenko, 2013](#) – *Yurchenko, I.Yu.* (2013)ю Istoriya izucheniya kazachestva v otechestvennoi i emigrantskoi istoriografii XV–XX stoletii: Istoriografiya kazachestva. Kn. 1 [History of study of the Cossacks in home and emigrant historiography of the 15th–20th centuries: Historiography of Cossackdom. Book 1]. M. 455 p. [in Russian]

Эволюция жанра статистического описания в донском дореволюционном историописании

Артем Юрьевич Перетятко ^{a, b, *}

^a Черкас глобальный университет, Хьюстон, США

^b Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ArtPeretatko@yandex.ru (А.Ю. Перетятко)

Аннотация. До настоящего времени эволюции отдельных жанров в донском дореволюционном историописании не анализировались. В данной статье разбирается эволюция важнейшего для этого историописания жанра: статистического/историко-статистического описания. Разбираются 5 попыток (3 удачные и 2 неудачные) создания подобных описаний: предпринятая В.Д. Сухоруковым и его помощниками в 1820-ые гг.; Новочеркасским статистическим комитетом в 1830-ые гг.; Н.И. Красновым в 1860-ые гг.; С.Ф. Номкосовым в 1870–1880-ые гг. и И.П. Поповым в 1900-ые гг. Показано, что удачные попытки создания статистических описаний приходились на периоды острых общественных дискуссий, а сами эти описания были политизированы. Напротив, попытки создания статистических описаний в периоды относительного спокойствия были неудачны. В целом эволюция этого жанра шла от научности к публицистичности, из-за чего к началу XX в. он утратил свое значение, оказавшись вытесненным жанром очерков.

Ключевые слова: донское историописание, историко-статистические описания, В.Д. Сухоруков, Н.И. Краснов, С.Ф. Номикосов.